Рождественские каникулы для Поттера начались как-то внезапно. Проснувшись раньше всех, он по привычке быстро оделся, всеми свободными руками похлопал по своим карманам, убеждаясь, что ничего не забыл, а затем замер почти на десять секунд в полной неподвижности.

- Забыл, - выйдя из ступора, констатировал Гарри и, убедившись, что его действия не разбудили соседей по комнате, почти бесшумно хлопнул себя по лбу деревянной рукой. Быстро обдумав ближайшие планы, мальчик прихватил доставленные ночью подарки, вышел из башни факультета и отправился в мастерскую – прошлые достижения и размышления на следующее утро и ясное состояние разума казались неуклюжими, неправильными и несвоевременными. Тем не менее, бросать работу Поттер не собирался. Вертя в руках ключ, он быстро добрался до мастерской, открыл её, зашёл и, выложив подарки на ближайший стол, решил начать с них.

В свёртке, присланном Люпином, находилась деревянная рамка, за тонким стеклом которой размещалась колдография. Записка, приложенная к ней, гласила, что на фото – пятый курс Гриффиндора в 1976 году, незадолго до экзаменов. На обратной стороне бумажки был полный список учеников, который Поттер бегло просмотрел. Нужные имена были обведены – Лили Эванс, Джеймс Поттер, Римус Люпин, Сириус Блэк и Питер Петтигрю.

Всматриваясь в их двигающиеся лица, Гарри перебирал собственные воспоминания. Почти полчаса он потратил, чтобы надёжно отложить в памяти изображения родителей. Остальную троицу просмотрел бегло, лишь убеждаясь в соответствии. Последнее имя вообще не вызвало каких-либо ассоциаций. Решив спросить об этом и самого Люпина, мальчик отложил фоторамку и послание и перешёл к следующему свёртку.

- Грейнджер… - отметил кукольник, разворачивая обёртку. – Неожиданный подарок.

Набор простейших маггловских резцов по дереву был аккуратно упакован. К подарку прилагалось письмо с пожеланиями Счастливого Рождества от уехавшей домой на каникулы ведьмы. Открыв коробочку, Гарри вытащил один из резцов, покрутил в руке и сразу опробовал на ближайшем куске древесины. Смахнув получившуюся стружку, Поттер довольно хмыкнул и перенёс весь набор на полку с инструментами.

Директор, как оказалось, тоже не оставил юного волшебника без подарка. Старый маг прислал Гарри сложенную во много раз бумагу без единой подписи. Приложенная записка гласила:

«С Рождеством, Гарри!

Эта бумага – работа твоего отца, довольно занятный артефакт, суть которого я, увы, раскрыть не смог. Я считал её утерянной после того, как Джеймс Поттер закончил Хогвартс, однако недавно она попала ко мне в руки. После недолгих раздумий, я решил подарить её тебе. Надеюсь, её тайны тебе покорятся.

А.Д.»

Кукольник повертел в руках плотный пергамент, постучал по нему палочкой и, после недолгих раздумий, полез в справочник полезных заклинаний. Найдя что-то, способное, вероятно,

открыть секрет таинственного артефакта, мальчик запомнил жест и, сверяясь с учебником, произнёс:

- Апарекиум. – Ничего не произошло. Поттер пришёл к выводу, что невидимых чернил на пергаменте нет, и продолжил поиск подходящей магии.

Спустя полтора часа Гарри вынужден был признать, что так просто этот артефакт секретов не раскроет. Пожав плечами, он отложил бумагу в сторону, быстро перечитал открытки от всех, пожелавших ему написать и, наконец, убрав со стола всё лишнее, решил вернуться к работе.

До самого обеда Поттер просидел над чертежами новой куклы. Кое-как вспомнив, что питаться ему, всё же, необходимо, мальчик отложил в сторону письменные принадлежности и, заменив в одной из сумок копию Дуба на Спрута, поспешил в Большой Зал. Зная кратчайшую дорогу, Гарри явился на обед одним из первых. Быстро перекусив, он вспомнил о паре очень важных мыслей и, поднявшись, направился к выходу из зала, стараясь перехватить подходящего к гаргульям директора.

- Профессор Дамблдор! – Мальчик чуть повысил голос, привлекая внимание волшебника. Тот обернулся и, доброжелательно улыбнувшись, дождался, пока кукольник подберётся поближе.

- Да, мистер Поттер?

- Сэр, я хотел бы кое-что обсудить… - Гарри оглянулся по сторонам. – Дело довольно серьёзное.

- Не сомневаюсь, - степенно кивнул старый маг. – Что ж, предлагаю пройти ко мне в кабинет – я не слишком спешу.

Кивнув, мальчик последовал за Альбусом. Оба волшебника, юный и старый, поднялись по винтовой лестнице и, добравшись до кабинета, возобновили разговор.

- Итак, Гарри, - начал Дамблдор, жестом приглашая собеседника сесть за столик и выпить чашку чая, - что ты хотел обсудить?

- Я вдруг вспомнил, сэр, что не умею защищать своё сознание, - послушно сев и взяв кружку с горячим чаем, ответил Поттер. – И вспомнил, что вы можете предоставить учителя по этой дисциплине.

- Это… возможно, - признал директор. – Однако не находишь ли ты подобную спешку неуместной?

- Что вы имеете в виду, профессор? – уточнил Гарри.

- У тебя на этот год, мальчик мой, множество планов, как я понимаю, - спокойно начал волшебник, делая редкие паузы, чтобы отпить из чашки. – Я знаю, что ты показываешь хорошие результаты в изучении рун, что, по твоему утверждению, позволит тебе собрать полноценный протез ноги к концу учебного года. В связи с этим, я хотел попросить профессора Бабблинг после Нового Года обучить тебя основам нанесения рун и показать ту их последовательность, что мы с ней создали.

- Это мешает обучению защите разума? – спросил Поттер, не собираясь портить отношения и стараясь действовать взвешенно.

- Вместе с необходимостью поддерживать хорошие оценки, твоим хобби и будущими затратами времени на создание протеза – увы, мешает. – Альбус покачал головой. – Твои успехи весьма значительны, Гарри. Мне не хочется, чтобы дополнительное обучение мешало основному.

- Понятно… - мальчик немного огорчился. – А сколько необходимо, чтобы овладеть основами?

- Не меньше месяца ежедневных занятий.

- А если я уменьшу время на, как вы выразились, хобби? – Поттер искал любые пути к обучению – после некоторых экспериментов собственный разум казался ему ужасно хрупким и слабым.

- Нагрузка будет высокой, - предупредил своего юного собеседника директор, похоже, мысленно уже соглашаясь. – И времени будет хватать только на самое необходимое.

- Я готов к этому, сэр. – Кукольник прикрыл глаза, примиряя себя с будущим темпом учёбы.

- Хорошо, мальчик мой, - будто нехотя согласился Альбус. – Занятия начнутся сразу после каникул.

- Хорошо. Я как раз успею завершить один из проектов, - улыбнулся Гарри. – А кто будет учить?

- Думаю профессор Снейп может помочь тебе в обучении, - спокойно отметил Дамблдор. – А во избежание всяческих… эксцессов присутствовать при твоих встречах с ним буду и я.

- Спасибо, профессор, - сдержанно поблагодарил Поттер. – Есть ещё кое-что.

- Да-да? – Альбус чуть удивлённо приподнял брови, похоже, не имея предположений о сути вопроса.

- Может кто-либо в Хогвартсе научить меня драться? – тихо спросил кукольник.

- Ну, мальчик мой, магическая дуэль… - начал старый волшебник, но был мягко и вежливо прерван учеником.

- Не магическая. И не дуэль, сэр. Мне нужно, чтобы кто-то научил меня рукопашному бою. После недавней встречи с Блэком, я понял, что не могу постоянно полагаться на кукол.

- Вот как… - Альбус выглядел удивлённым. – Нет, Гарри, боюсь, подобному тебя вряд ли кто-то здесь научит. Маги, всё же, стараются действовать с безопасной дистанции.

- Ясно. – Поттер пожал плечами. – Тогда у меня всё. С праздником, профессор Дамблдор.

- И тебя с праздником, Гарри, - как-то рассеяно отозвался директор. – Иди.

Вернувшись к себе в мастерскую, Поттер подошёл к Дубу, постучал по одной из его конечностей, вытащил из сумки второго, установил рядом и устроил полноценный осмотр своих работ. Именно за этим занятием его и застал стук в дверь. С трудом оторвавшись от исследования под лупой микротрещин в лаке, кукольник вытянул палочку в сторону двери, проворчал: «Алохомора», и вернулся к своему занятию. В мастерскую зашла Лавгуд. Девочка коротко осмотрелась, будто убеждаясь в чём-то, а затем вытащила из принесённой с собой сумки книгу и уселась на ближайший стул. Гарри пригляделся к гостье, всё-таки оторвавшись от работы, и подошёл к ней.

- Зачем ты здесь? – спокойно поинтересовался он. Полумна подняла взгляд от изучаемой книги, почти минуту, похоже, осознавала, о чём идёт речь, а затем, наконец, негромко ответила:

- Здесь тихо. – В спокойном взгляде не ощущалось ни единой эмоции – только какое-то полусонное забытье. – И никто не мешает читать.

- Как ты нашла это место? – продолжал спрашивать кукольник. Девочка немного подумала, а затем, будто придя к какому-то решению, уверенно выдала:

- Мозгошмыги.

- Что? – Поттер расслышал всё сразу. Но его сознание пыталось сейчас выстроить хоть какую-то теорию появления беловолосой гостьи, так что он старался то ли тянуть время, то ли попробовать услышать более внятный ответ. Однако Полумна была непреклонна.

- Мозгошмыги, - повторила она, глядя прямо в глаза Гарри.

- Это… многое объясняет, - кукольник смирился с необычностью гостьи. – А ты никому не расскажешь об этом месте? – уточнил он, стараясь обезопасить место работы.

- Тут тихо, - как-то мягче ответила девочка, возвращаясь к книге.

- Не скажешь никому – так и будет. – Поттер окончательно смирился с присутствием Лавгуд. – И не отвлекай, хорошо?

Полумна кивнула, возвращаясь к книге. Мальчик прикрыл глаза, оценивая потенциальную опасность гостьи, убедился, что угрозой её не считает даже подсознание, и решил вернуться к работе. В качестве страховки на случай неприятностей, трость-змея, подчиняясь нитям, стала подвижной и бесшумно подобралась к выбранному девочкой стулу. Всё-таки паранойя Поттера была сильней каких-то там обдуманных реакций.

Гарри осмотрел Дубов, тихо постучал по всем деталям одной из семидюймовых игл, немного подумал и вслух, негромко, но отчётливо, вынес вердикт:

- На модернизацию. Устарели.

Разобрав кукол, мальчик вытянул из рукава палочку и, взяв первую деталь, принялся за работу. Под жестами и долгими, распевными заклинаниями древесина уплотнялась, немного темнела, становилась гладкой и прохладной. За первой деталью последовала вторая, за ней – третья… Уже, в сущности, забыв о гостье, кукольник ушёл в работу. Груда деталей справа – уменьшалась, слева – росла. Поттер работал со скоростью и точностью, больше свойственными частям конвейера. Искусственные руки играли роль держателей, пока их владелец кончиками пальцев проходил по поверхностям. Палочка словно жила своей жизнью – Гарри магией счищал лак, восстанавливал форму и структуру материала, уплотнял структуру, одновременно стараясь не изменить объём. На каждую деталь уходило почти пять минут, и даже зыбкое сосредоточение с частичным урезанием ощущений тела лишь немного исправляло ситуацию.

Кукольник уж и не задумывался, почему не выкинул наглую второкурсницу сразу. Угрозы от неё не было, работать она не мешала – так, намёк на присутствие, не больше. После того, как груда деталей была обработана, Поттер посмотрел на часы и, убедившись, что приближается ужин, повернулся к гостье, так и не сменившей положения.

- Скоро ужин. Следует подкрепиться. – Гарри решил придерживаться нейтральной манеры поведения – гостья попалась на редкость спокойная. И её нелогичность, порой вводящая окружающих в ступор, не мешала при верном поведении.

- Верно. – Девочка кивнула, закрывая книгу и слезая со стула. – Мозгошмыги рассказывают, что все идут в Большой Зал.

- Пора и нам. – Поттер открыл дверь, дождался, пока Полумна покинет мастерскую и воспользовался ключом. – Праздничный ужин вполне вероятен… - добавил он, уже для себя.

Нельзя сказать, что Большой Зал был полон… Помимо Поттера и пришедшей за ним Лавгуд, за единственным накрытым столом находилось ещё десять человек. Директор, Северус Снейп и

профессор Макгонагалл представляли педагогический состав. Остальными были ученики с разных факультетов и курсов. Поттер поприветствовал всех и сел на ближайшее свободное место, не смутившись соседства с внушительным на вид слизеринцем, похоже, старшекурсником. Полумна, сжимающая в руках принесённую с собой книгу, быстро села справа от него, как-то загадочно улыбнувшись всем, кто на неё посмотрел.

- Итак, Счастливого Рождества, коллеги и ученики! – провозгласил Альбус, поднимая стакан с соком. – Рад встречать этот праздник в вашем обществе.

Самый скромный Рождественский Ужин начался. Поттер не стеснялся – ел всё, до чего дотягивался – недавняя работа с палочкой потребовала внушительной траты сил. На разговоры он почти не отвлекался. Первое время все следовали его примеру, отдавая должное блюдам. Когда же Дамблдор отложил вилку и взял лежащую рядом хлопушку, дверь в зал отворилась, и в помещение прошло… нечто. Точно идентифицировать гостя было затруднительно – множество разноцветных шалей резали глаза, огромные очки обладали внушительными диоптриями, искажая черты лица.

- Проходите, Сивилла. – Директор привстал, салютуя стаканом. – Нечасто вы радуете нас своим присутствием.

- Здравствуйте, директор, - поприветствовала эта, определённо, женщина старого мага. – Внутреннее Око повелело мне явиться сюда…

- Конечно-конечно, - Альбус указал на свободное место. – Кто мы такие, чтобы спорить с судьбой? – в голосе Дамблдора, похоже, только Поттер и услышал отголоски смеха. Остальные же либо не поняли, либо не показали этого.

- Увы, директор, я не могу! – женщина заломила руки, указывая на присутствующих – тогда нас станет тринадцать!

- И что такого в этом, мэм? – Гарри подал голос, с интересом рассматривая, как он понял, преподавателя прорицаний.

- О, юноша, отмеченный тяжким роком, - театрально завыла женщина, - поверье гласит, что первый вставший из-за стола – умрёт!

- Всего лишь? – уточнил Поттер, понимая всю степень чужих опасений, но, в виду хорошего настроения, желая немного… позлорадствовать, пожалуй. – А то мало ли – мировые катаклизмы, тройное домашнее задание в первый день по Зельям, другие не менее ужасные последствия…

- Как так можно! – возмутилась прорицательница. – Каждому тут грозит опасность!

- Сивилла, не стоит, - мягко прервал её директор. – Садитесь, а уж вопрос с нашим количеством мы как-нибудь решим. А мистер Поттер воздержится от обсуждения подобных вопросов…

- Конечно, сэр, - мгновенно ответил кукольник, буквально всей кожей ощущая, что не следует ухудшать ситуацию.

Тяжело вздохнув, профессор прорицаний села на свободное место и, подтянув к себе стакан с соком, предалась чревоугодию. Гарри отметил её неторопливое, но неотвратимое поглощение пищи и, вспомнив о хлопушках, последовал примеру директора, уже дёрнувшего за шнурок своей. Из появившихся с громким хлопком клубов разноцветного дыма Альбус выудил цилиндр с пером и, выполнив какой-то показательный жест, сменил им свою шляпу. Снейп из облака мыльных пузырей неодобрительно хмыкнул, доставая шляпу с чучелом грифа.

На глазах Гарри директор и зельевар поменялись полученными призами. Северус окатил присутствующих кислым взглядом, надел на голову цилиндр и, выпрямив спину, сразу стал похож на какого-то аристократа, хранившегося последние века три в подвале собственного замка. Дамблдор же пристроил чучело грифа, постукиванием палочки придал ему подобие жизни и весело улыбнулся окружающим, с интересом смотрящим на хлопающую крыльями… штуку.

Когда же праздник кончился, из-за стола вставать никто не спешил – предупреждение Сивиллы проняло почти всех. Тем не менее, первым из-за стола встал сам Поттер, которого подобное суеверие скорее забавляло.

- О, Мерлин! – начала причитать Трелони, фамилия которой стала всем известна в ходе праздника. – Мистер Поттер, мои вам соболезнования!

- Не думаю, Сивилла, что мистеру Поттеру грозит опасность, - почти неодобрительно отметила Минерва, до этого вполне искренне улыбавшаяся всем присутствующим, за исключением Снейпа и прорицательницы. – Не ждёт же его за дверью Блэк с топором?

- Сейчас проверим, - предельно нейтрально отозвался Гарри, подходя к дверям. – Думаю, я смогу что-нибудь сделать в любом случае.

Ответом ему стало лезвие топора, пробившее прочную деревянную дверь.

http://tl.rulate.ru/book/43345/1053848